

Услышав слова Рейн, Торак беспомощно рассмеялся. «Ты должна ненавидеть меня за то, что я причинил тебе боль, но вместо этого ты сказала, что любишь меня? Зверя, подобного мне...?»

Рейн не ответила, так как она заснула, и ее дыхание стало ровным.

Торак наклонил голову, чтобы видеть ее спящее лицо, но не мог, потому что Рейн уткнулась лицом ему в грудь, спала так, словно не боялась, что Торак потеряет контроль и снова причинит ей боль.

Однако Торак оказался очень эгоистичным.

Когда он сказал, что поймет, если Рейн будет ненавидеть его за то, что он сделал, но в то же время он не хотел, чтобы это произошло.

Как он мог видеть ненависть в глазах своей пары к нему? Тораку пришлось подавить болезненное чувство, которое сжимало все его существо в тот момент, когда он думал об этом.

Он высмеивал себя таким лицемером.

— Я тоже люблю тебя, любовь моя... ты так много значишь для меня... — тихо прошептал Торак.

=====

На следующее утро... или днем....

Рейн не заметила разницы, так как солнце поднялось очень высоко в тот момент, когда Серефина открыла занавеску на оконном стекле, и она закрыла глаза руками, чтобы избежать ослепительного солнечного света.

"Вставай!" — строго сказала она. — Тебе нужно сменить повязку!

Рейн заворчала, пытаясь избежать света, натянув одеяло на все тело, но ее резкое движение только усугубило рану на шее, в конце концов она завывала от боли.

"Что делаешь!" — заорал Торак на ведьму, увидев, как лицо Рейн исказилось, когда она схватилась за шею.

Торак поставил стакан молока в руку и бросился к своей паре. Он как раз приготовил для Рейн стакан теплого молока, когда Серефина спросила, спит ли Рейн еще.

Торак просто небрежно ответил ей и не мог подумать, что ведьма войдет прямо в его комнату и создаст проблемы для Рейн, первое, что она сделала, войдя в спальню.

Она не могла перестать создавать проблемы?

"Что я делаю?" Серефина скрестила руки на груди. "Разбудить ее, конечно, что еще? Ты видел меня, как будто я хочу ее убить?" Саркастический комментарий ведьмы был встречен взглядом Торака.

Из-за своей ценности для жизни Рейн, Серефина была единственным человеком, который мог жить после того, как она разговаривала с Тораком.

Рейн знала, как сейчас разгневан Торак, но он ничего не сделал ведьме только из-за нее.

«Все в порядке... я просто немного вытянула шею...» пробормотала Рейн, пытаясь сесть.

Торак осторожно помог Рейн, но его собственное тело напряглось, так как он беспокоился о том, где он должен был прикоснуться к ней, он не хотел больше причинять ей боль.

Но Рейн небрежно наклонилась к нему, положила голову на грудь Торака и повернула Альфу, как человеческую статую, не в силах пошевелиться, даже его дыхание стало поверхностным.

Рейн чувствовала это, Торак был таким с того момента, как она проснулась, боясь прикоснуться к ней. Теперь Рейн сидела, наклонившись к Тораку, но последний только положил руку ей на талию, чтобы уравновесить ее тело, не давая Рейн прихрамывать на другую сторону.

Нахмурившись, Рейн схватила Торака за руки и обвила ими свое тело. Пострадала только ее шея, это не означало, что все ее тело тоже болело, но Торак относился к ней так, как будто она была самым уязвимым человеческим существом.

Зная о защите Торака, если бы Рейн не предприняла никаких шагов вперед, их отношения были бы такими еще Бог знает, как долго.

На данный момент, в сознании Торака, он был таким же, как те люди, которые причинили боль Рейн, те люди, от которых, по его словам, он защитит ее.

В прошлом Торак мог с уверенностью сказать, что никогда не причинит ей вреда, он защитит ее, но сейчас... реальность перед его глазами была для него огромным ударом. Он даже не доверял себе больше находиться рядом с ней.

«Аааа! Вы оба можете остановить это!?» Серефина была крайне раздражена их действиями. - Я

же говорила, что пришла сюда сменить тебе повязку, но почему ты с ним обнимаешься!?

Серефина стояла, скрестив руки на груди, на ней был черный свитер с воротником-хомутом и джинсы, и, как всегда, она выглядела сияющей и красивой.

«Сначала я выпью молоко...» тихо сказала Рейн.

Услышав это, Торак немедленно схватил стакан молока, который он сделал для нее, и помог Рейн выпить его, в то время как Серефина раздраженно закатила глаза.

Рейн сделала глоток молока, а Торак нежно вытер остатки жидкости с ее губ. Торак был более осторожен с Рейн, чем в первый раз, когда они встретились.

— Хорошо, теперь можешь выходить. Серефина хлопнула в ладоши и выгнала Торака из комнаты.

"Почему я должен?" — мрачно спросил Торак, подозрительно сузив глаза.

Серефина только поменяет Рейн повязку, ему не нужно было выходить из комнаты.

«Потому что я тоже великодушно помогу ей вытереть тело, она уже больше недели не принимала ванну, она скупа!» Серефина с отвращением сморщила нос.

Упомянув об этом, Рейн внезапно смутилась и собиралась отойти от Торака. Это было так неловко! Серефина была права, она давно еще не мылась.

«Мне нравится ее запах». — заявил Торак с серьезным выражением лица, снова обняв ее за талию.

«Вы можете остаться, но я не думаю, что она смогла бы вынести обнажение перед вами». Серефина пожала плечами.

Услышав слова Серефины, Рейн покраснела и закусила губу. «Мм... я думаю, тебе следует уйти...»

На самом деле Тораку было все равно, даже если ему придется увидеть ее обнаженной, но, конечно, он не хотел, чтобы Рейн чувствовала себя неловко, поэтому, коротко кивнув, он осторожно отпустил ее. .

— Итак, что ты хочешь у меня спросить?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2162393>